

Целый час я просидел на кровати, пытаюсь не сойти с ума. И, как ни странно, у меня это получалось. Да, я был напуган и не знал, что делать, но всё же пытался логически мыслить. И так как я не помнил своего прошлого, то мне нечего было терять, и, видимо, поэтому я смог принять эту реальность.

Определившись со своим осознанием в этом мире я решил вспомнить всё, что о нём знаю.

И тут удача мне улыбнулась.

Знания мои были довольно обширны: в прошлой жизни или жизнях, тут не могу сказать точно, я очень подробно ознакомился с целой кучей разных вариантов этого мира, не обделив вниманием и оригинал. Впрочем, вполне возможно, что я даже бывал здесь и раньше.

Я задумался о том, что могу быть попаданцем, но, развивая эту мысль, ни к чему не пришёл. Даже если это и так, то я не вижу и не ощущаю дополнительных бонусов к развитию, которые они обычно получают, и не встречался с каким-нибудь божественным существом, которое бы засунуло меня в этот мир. Хотя может и встречался, но не помню. Неважно.

Ещё немного помусолив эту мысль, я пришёл к выводу, что такой шанс есть, но так как я ничего не помню и нет никаких доказательств, то и думать об этом бессмысленно.

Как ни странно, но я понял, что, в принципе, не против пожить в этом мире. Да, он, конечно, не сахар, но так как выбора особо нет, то будем радоваться тому, что есть. Я хотя бы обладаю неплохим потенциалом. А так как я ГГ, то может быть у меня и будет что-то вроде сюжетной брони, и я не умру от какой-нибудь левой болезни. И даже если у меня и будут какие-то проблемы, то есть люди к которым можно обратиться.

Например, Хокаге. Хирузен вроде бы неплохой человек, хотя явно спорный персонаж, но так как я важен для деревни, то он, скорее всего, поможет мне.

“Стоп, джинчурики!” — запнулся я в своих мыслях.

Совсем забыл, во мне же должен быть запечатан Курама. Интересно, смогу ли я с ним связаться? Ведь он очень силён и, как я знаю, не такой злой, как все думают. Если мы подружимся или хотя бы договоримся, то у меня будет больше шансов не откинуться от первого же куная. Хотя, если честно, то мне вообще-то очень хотелось увидеть и, по возможности, потрогать огромную лису. В аниме он был таким большим, оранжевым и наверняка супер мягким. Таким мимишным.

Стоп, что-то меня понесло.

Сконцентрировавшись, я почувствовал свою чакру, которая буквально бурлила во мне, и это было очень необычное ощущение. словно жидкая сила разливалась по моему маленькому тельцу.

А это оказалось проще, чем я думал.

Поняв, что вновь ухожу не в ту степь, я снова сконцентрировался, но попасть в печать не выходило.

Немного покумекав, я решил приложить руку к животу и влить туда немного своей чакры, которую, как ни странно, с лёгкостью контролировал.

Мир перед глазами померк и я очутился в довольно знакомом мне месте.

“Мда, тут явно обстановка не из весёлых” — подумал я и стал подходить к огромной клетке, в которой была лишь тьма.

Вдруг оттуда на меня сверкнули два огромных светящихся глаза, но я не испугался, однако замер как вкопанный, потому что меня окатило такой волной тоски, гнева и одиночества, что я подумал разреваться прямо тут. Но всё же, взяв себя в руки, я продолжил сокращать расстояние до моего узника, и, чем ближе я подходил, тем больше понимал, почему мне так тоскливо.

Это тосковал Курама, а я чувствовал его эмоции. До моих ушей донёсся гневный рык, но, не обращая на него внимания, я продолжал идти и замер лишь в метре от решётки.

Мне открылся вид на огромного пушистого лиса, что злобно смотрел на меня и рычал.

- Меня зовут Узумаки Наруто, а вы кто Лиса-сан?

- Убирайся, мальчишка, или я убью тебя!

- Судя по тому, что вы внутри этой клетки, а я снаружи, то это будет для вас проблематично — заметил я.

- Ты смеешь насмехаться надо мной, малец? Только ступи за решётку, и я разорву тебя.

- Я не насмеялся над вами. Просто мне кажется, что угрожать при первой встрече довольно грубо — пробурчал я и увидел, как лис смутился.

Видимо, я первый человек, который так с ним говорит.

- Что тебе нужно от меня? — менее импульсивно спросил он.

- Лишь захотел познакомиться с вами. Я раньше никогда не видел такой большой лисы — промолвил я подарив ему свою улыбку.

- Я не лиса, я великий Кьюби но Йоко.

Он так гордо задрал мордочку, что я не мог не усмехнуться.

- Ты смеёшься надо мной, человек? — прошипел он.

- Нет, просто вы такой милый, Кьюби-сан, что я не мог не улыбнуться.

- М-м-милый?! Что ты несёшь, малец?!

Он был явно смущён. Я почувствовал, что его отношение ко мне начало меняться и порадовался тому, что смог хоть немного уменьшить его тоску.

- А можно вас погладить, Кьюби-сан? — промолвил я, состроив просящую мордочку.

Он смутился ещё больше, но успокоился и будто бы даже опечалился.

- Тебе нельзя заходить сюда, а я не могу выйти к тебе. Это моя тюрьма. Сменная камера на

пожизненный срок...

-А почему мне нельзя к вам?

- Я разорву тебя на куски и смогу выбраться отсюда. Тогда ты умрёшь. Ты мой тюремщик, а я твой узник. Уходи.

Меня снова окатило приливом тоски вперемешку с болью. Я чуть не задохнулся от этих эмоций.

Выбор был сделан мгновенно.

Я понимал, что сильно рискую, но также не мог бросить его тут одного.

Ведь у меня тоже никого нет. Я тоже один. Я не помню прошлого, тут у меня ещё нет друзей и дорогих мне людей. Ни единой родной души.

-Неужели великий Кьюби но Йоко убьёт ребёнка? — с вызовом бросил я, преодолевая решётку.

Выражение Курамы нужно было видеть: он смотрел на меня, будто я сам Рикудо, воскресший ради глупой шутки.

На секунду почувствовав, что он хочет убить меня и вырваться из этой тюрьмы, я не испугался.

Это было нормально: каждый, кто наслаждался жизнью на свободе, желает получить ее обратно. К тому же мы в моём внутреннем мире, и здесь он не сможет причинить мне действительно физический вред, только ментальный. И даже в самом крайнем случае должна сработать печать и Минато поможет мне.

Однако этого не понадобилось: его жажда убийства пропала через пару секунд.

- Что ты творишь? Ты слышишь, что я тебе говорю? Я демон, что убивает людей и ест таких, как ты, на завтрак! Уходи, пока я не разорвал тебя!

-Не думаю, что вы едите таких, как я, ведь вы не животное, и вам не нужно мясо, чтобы питаться — парировал я его выпад.

- Неважно. Зато я разорвал кучу людей и убью тебя, если ты сейчас же не уберёшься отсюда!

-Кьюби-сан, но вы такой большой и пушистый. Можно вас погладить? Пожалуйста? Можно?

- Нет, не подходи ко мне.

Его тон потерял весь гнев и ярость. Он говорил совсем неуверенно, как бы боясь меня, и стал потихоньку отступать вглубь клетки.

Поняв, что так многого не добьёшься, я решил использовать козырь.

-Никто не хочет со мной дружить. Неужели я такой плохой? — прошептал я, поникнув и оседая на пол.

Из моих глаз потекли слёзы.

Я давно сдерживал их, но ведь и правда, у меня совсем нет кого-нибудь, с кем можно было бы

хотя бы поговорить. Я ничего не помнил, и был брошен в этом мире на произвол судьбы, не зная, что мне делать. И грусть Курамы лишь еще больше разожгла огонь одиночества внутри меня.

Рыдая, я всё же продолжал одним глазком поглядывать на лису. Он замялся и стал медленно подходить ко мне. Меня обвил большой, пушистый и мягкий, словно божественная перина, рыжий лисий хвост.

- Они не хотят с тобой дружить, потому что в тебе сижу я, монстр, что убивает людей, и они меня боятся, вот и сторонятся тебя.

Голос Кьюби был печальным и извиняющимся. Пошмыгав носом, я поднял на него свои заплаканные глазки и подарил ему свою улыбку.

- Такая красивая лисичка не может быть монстром! — сказал я, обнимая его хвост.

- Я не лисичка! Меня зовут Курама!

Он был явно смущён до такой степени, что если бы его мех умел менять цвет, он стал бы красным.

- Курама-сан станет моим другом? — спросил я, еще сильнее прижимая его хвост к себе.

- Если ты так хочешь в друзья девятихвостого демона, то великий Курама примет твоё предложение.

- Вы такой милый, когда ведете себя, как цундере — промолвил я и стал взбираться на него, пытаясь спрятаться в его меху.

- Кто это тут цундере? Ты, мелкий паршивец! А ну стой, куда ты полез?!

Его тон был наигранно яростным и я чувствовал, что ему нравится, как я забавляюсь с ним.

Так мы и провели несколько часов, играясь друг с другом. На прощанье я сказал, что буду приходить ещё.

- Я не против, если ты будешь иногда меня навещать, — промолвил Курама.

Ему было явно трудно сказать эти слова, и я чувствовал, как он хотел того, чтобы наши встречи продолжились.

- Теперь ты мой друг, Курама, и я никогда тебя не брошу. Даже если весь мир будет против тебя, я всегда буду рядом с тобой, ведь это мой путь ниндзя! — улыбнувшись, воскликнул я, оставляя его с обескураженной мордочкой.

Вернувшись в свою квартирку, я почувствовал от Курамы волны благодарности и нежности. Я полежал немного, радуясь этому теплу в сердце, поняв, чего желаю.

Я хочу, чтобы у меня было много дорогих мне людей и я мог бы жить с ними, наслаждаясь этим теплом.

Таков мой путь Ниндзя!

Постредакт Bludword.

<http://tl.rulate.ru/book/221/1369>